

Назипов Ильгиз Ильдарович

ПРОБЛЕМА ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМОК ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ОРДА И РУССКО-ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье определяются нижняя и верхняя временные границы исторического существования государства Орда (Улус Джучи). Анализу подвергаются ряд факторов, позволяющих по-разному интерпретировать целостность государства. Доказывается, что нижней границей существования Орды следует считать 1242 г. – время, с которого Орда фактически становится независимым государством. Верхняя граница существования Орды определяется не распадом Орды на Золотую Орду и Большую Орду, а фактом прекращения существования Орды в 1502 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 146-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

выступает как единственный способ преодоления обозначенного кризиса. Повышенное внимание к собственному телу является начальным этапом формирования отношения к себе как личности. Для нашего современника осуществление самоидентификации на индивидуальном уровне оказывается проблематичным, тогда как фактор телесности остается единственным способом конструирования персональной идентичности.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 389 с.
2. **Быховская И. М.** «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.
3. **Деррида Ж.** Письмо и различие. М.: Академический Проект, 2007. 496 с.
4. **Дугин А.** Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское Движение, 2009. 744 с.
5. **Золотонос М.** Телоцентризм // Вечный Петербург. 1996. № 68. С. 4-8.
6. **Кузнецов В. Н.** Французская буржуазная философия XX в. М., 1970. 289 с.
7. **Лосев А. Ф.** История античной эстетики. Высокая классика. М.: Искусство, 1974. 600 с.
8. **Лоуэн А.** Предательство тела. М.: Деловая книга, 1999. 356 с.
9. **Мясникова Л. А.** Тайна и смысл индивидуального бытия. Екатеринбург, 1993. 128 с.
10. **Новейший философский словарь.** Изд-е 3-е, испр. Минск: Книжный Дом, 2003. 586 с.
11. **Новый энциклопедический словарь.** М.: Большая российская энциклопедия; Рипол-классик, 2004. 426 с.
12. **Тульчинский Г. Л.** Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 35-53.
13. **Фуко М.** Использование удовольствий. История сексуальности / пер. с фр. В. Каплуна. СПб.: Академический проект, 2004. Т. 2. 432 с.
14. **Merleau-Ponty M.** Le visible et l'invisible, univ. de notes de travail. P.: Gallimard, 1964.

CORPOREALITY AS DOMINANT OF POST ART NOUVEAU CULTURE

Irina Anatol'evna Muratova

*Department of Classical and Social Sciences
Tyumen' State University of Architecture and Civil Engineering
irina_muratova_81@mail.ru*

The author shows corporal factor significance in post art nouveau culture, body instrumental orientation, its semiotization features, seriation and simulation, related to these processes, considers the influence of technological factor and identity loss on a modern man's corporeality, and tells that the mentioned concepts open new perspectives for the research of human image modern theory.

Key words and phrases: post art nouveau; corporeality; body centrism; image making; semiotization; body alienation; schizoid disorder; identity crisis; pathology of body centrism.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье определяются нижняя и верхняя временные границы исторического существования государства Орда (Улус Джучи). Анализу подвергаются ряд факторов, позволяющих по-разному интерпретировать целостность государства. Доказывается, что нижней границей существования Орды следует считать 1242 г. – время, с которого Орда фактически становится независимым государством. Верхняя граница существования Орды определяется не распадом Орды на Золотую Орду и Большую Орду, а фактом прекращения существования Орды в 1502 г.

Ключевые слова и фразы: Улус Джучи; Большая Орда; Золотая Орда; термин «орда»; названия государства в источниках.

Ильгиз Ильдарович Назипов

*Кафедра правовых дисциплин
Пермский финансово-экономический институт
nazipoff@mail.ru*

**ПРОБЛЕМА ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМОК ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ОРДА
И РУССКО-ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ[©]**

Период истории государства Орда (или Улус Джучи) в историографии имеет неоднозначные границы, несмотря на то, что это одно из немногих государств в мире, которое появилось после теоретического

организационного решения о его создании. Причинами неоднозначности хронологических рамок истории Орды можно считать следующие факторы. Во-первых, не имеет однозначного решения вопрос об определении названия государства, что приводит подчас к неоправданному делению истории единого государства на историю разных государств (Золотой Орды и Большой Орды). Во-вторых, Орда не всегда формально была независимым государством (формально была частью Монгольской империи со столицей в Каракоруме), что порождает проблему определения точки исторического отсчета. В-третьих, до появления Орды существовал «прообраз» этого государства, в котором правила та же династия и который носил одно из названий государства – Улус Джучи. Остановимся на этой проблеме подробнее.

До 1242 г. существовал улус Джучи в составе Еке Монгол Улус (Великой Монгольской державы). В 1207-1208 гг. Чингисхан отдал старшему сыну Джучи в улус только что покоренные лесные народы между Селенгой и Енисеем, а также в бассейне реки Енисей [3, с. 144-145]. После покорения Хорезмского государства в 1224 г. улус расширился на западе приблизительно до Яика. «...Дешт-и-Кипчак от границ Каялыка до отдаленнейших мест Саксина, Хорезма, Булгара, алан, башкир, урусов и черкесов, вплоть до тех мест, куда достигнет копыто татарской лошади, стали принадлежать Джучи-хану», – гласит персидская летопись «Родословие тюрков» [9, с. 388]. Однако метафорическое осмысление пространства в летописи («куда успели дойти копыта татарских коней») отнюдь не отражает практического увеличения территории государства. После набега монголов во главе с Субедеем и Джебе на земли кыпчаков в 1221 г. монголы ушли из кыпчакских степей и потеряли над ними контроль. Поражение при этом от булгар усугубило ситуацию: «перебито их (*монголов – И. Н.*) множество и уцелели из них только немногие» [Там же]. В феврале 1227 г. умер Джучи, через полгода – летом 1227 г. – умер Чингисхан. В это же время улус Джучи был отдан сыну Джучи – Бату. Но восточная часть, в бассейне реки Иртыш (т.е. вся первоначальная территория улуса до хорезмийского похода Чингисхана), перешла к улусу Угедая, который стал верховным кааном [7, с. 293]. Земли Бату должны были переместиться на запад, в Кыпчакскую степь, что было возможным только путем завоевания, поскольку улус Джучи после смерти Джучи существовал лишь номинально. А потому Угедей отправил войско на завоевание земель для улуса Джучи: «Каан отправил против него Джурмагун-нойона с несколькими эмирами и тридцатью тысячами всадников, а Кокошая и Субэдэй-бахадур послал с таким же войском в сторону Кыпчака, Саксина и Булгара» [6, с. 20-21]. Вероятно, завоевателям удалось продвигаться до Яика. Так, в Лаврентьевской летописи (1229 г.) указывается: «Саксин и половцы взбегоша из низу к болгаром перед татары, и сторожеве болгарские прибегоша бьени от татар близ реки ей же имя Яик» [4, стб. 460]. К 1230 г. войско Бату контролировало кыпчакскую степь до Яика, но для дальнейшей территориальной экспансии не хватало войск. Спустя несколько лет, в 1235 г., «каан [Угедей] во второй раз устроил большой курултай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных... состоялось решение завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью» [9, с. 258]. Отметим, что здесь не упоминаются кыпчаки, что может свидетельствовать либо об их полном подчинении монголам, либо о подчинении их кочевий, находящихся восточнее Яика. Поход Бату – с необходимым количеством войск – состоялся в 1236-1242 гг. [Там же, с. 258-259]. В декабре 1242 г. Бату вернулся в Поволжье из похода в Западную Европу и здесь, на завоеванной территории, поддерживаемый войском-победителем, создал государство, известное нам как Улус Джучи, или Орда.

С 1207 по 1227 гг. улус Джучи находился на другой территории, нежели государство, возникшее после похода Бату. С 1227 по 1229 гг. улус практически не существовал в пространстве, т.е. не имел четко очерченной территории. Период с 1229 по 1242 гг. – время создания государства – характеризуется тем, что активные завоевания не позволяли оставлять в ранее завоеванных землях гарнизоны. Более того, войско не использовало тылового снабжения и в контроле за находящимися в тылу завоеванными территориями не нуждалось. Вместо этого захваченные земли опустошались – с целью запугать население и чрезвычайно ослабить военный потенциал противников. Государство Орда сформировалось лишь с прекращением западного похода и возвращением войск в Дешт-и-Кипчак.

До 1242 г. улус Джучи еще не являлся государством. Он экономически, политически и в военном отношении был полностью зависим от Каракорума. Так, мужское население улуса и знать были непрерывно вовлечены в военные компании Чингисхана. Джучи был в подчинении отца-сюзерена, что не позволяло ему вести самостоятельную политику. Географически же улус был очень близок (в отличие от Орды) к Коренному юрту, что не позволяло улусу выделяться фактической самостоятельностью при формальном подчинении каану. (Обратим внимание на то, что в этот период графическое оформление слова улус как имени нарицательного обусловлено тем, что улус осмысливается не как государство, а как административно-территориальная единица в Еке Монгол улус.) История последнего года жизни Джучи также подтверждает сильный контроль Чингисхана над ним и его улусом. В частности, Чингисхан приказал Джучи начать поход против кыпчаков, русских, башкир, черкесов. Джучи, сославшись на болезнь, не выступил в поход. Чингисхан же, не поверив словам Джучи и пообещав казнить сына, приказал войску выступить против улуса Джучи. Смерть Джучи (либо из-за болезни [6, с. 78-79], либо по причине убийства доверенными лицами Чингисхана [9, с. 250-251]) предотвратила поход.

Формально с 1242 г. до конца 60-х гг. XIII в. Орда являлась частью Еке Монгол улуса (Великой Монгольской державы) со столицей в Каракоруме. Однако, если учесть огромные расстояния при средневековой неразвитости средств связи и возможностей передвижения, а также значительную степень самостоятельности «крыльев» (восточной и западной частей страны) и их правителей в государствах Чингизидов, можно утверждать, что Орда имела фактическую независимость. В. В. Трепавлов, развивая идею о значительной

степени самостоятельности «крыльев», высказывает мнение о том, что в Еке Монгол улусе существовало соправительство ханов восточного и западного (Джучидского) крыльев, с практически полной самостоятельностью ханов последнего в землях своего крыла [8, с. 76-100]. Естественно, что чрезмерно большие размеры Еке Монгол улуса ослабляли возможность управления им, а потому соправительство неизбежно должно было превратиться в автономное правление соправителей. Фактическую независимость Орды от Монголии подтверждают и отношения между кааном Гуюком и ханом Бату. Известно, что они рассорились при завоевании войсками Бату Северо-Восточной Руси. Чтобы прекратить раздоры, каан Угедей отозвал Гуюка из войска Бату. После смерти Угедея в 1242 г. кааном стал Гуюк, и противостояние его с ханом Бату продолжилось. В 1248 г. Бату послал войска против каана Гуюка, и только смерть последнего предотвратила неизбежную войну [7, с. 296-298].

Изложенные выше факты позволяют нам утверждать, что нижней временной границей существования государства Орда следует считать декабрь 1242 г.

Обратимся к вопросу о верхней временной границе существования данного государства.

В 1502 г. государство Орда прекратило свое существование после разгрома его Крымским ханством. Крымский хан Менгли-Гирей не только разгромил войска хана Орды Ших-Ахмета, но и увел население его кочевий в свои земли. Западная часть Нижнего Поволжья, где несколько столетий была ставка ханов Орды, превратилась в Дикое Поле. Территория Нижнего Поволжья имела особый статус: захват этой территории означал сакральное возвышение над остальными Джучидами, подобно тому, как контроль над Киевом для русских князей в XI-XII вв. означал возвышение над остальными Рюриковичами. Итак, Нижнее Поволжье было «кочевой столицей» Орды, ханы которой кочевали в междуречье Волги и Дона, в Сарае же была только ставка высших чиновников. Отметим, что в конце ханских ярлыков было принято писать название конкретного места, рядом с которым кочевал хан в момент его подписания. Контролировать степную территорию кочевий ханов Джучидов и быть Джучидом означало быть ханом Орды, признанным как населением, так и соседними государствами. Вполне достаточно было во время усобиц одному из Джучидов завоевать эту территорию, как он, будучи ханом всей Орды, издавал монеты и раздавал ярлыки. Следовательно, ханы Казани, Астрахани, Сибири, Крыма в условиях, когда их было сразу много, будучи Джучидами и находясь в своих ставках, не могли быть преемниками названия и авторитета Орды, находясь не в «подобной раю равнине Сарая» [9, с. 312].

В то же время мы полагаем, что государство Орда продолжало существовать до 1502 года. В отечественной историографии сложилась традиция делить историю государства Орда на Золотую Орду и группу государств, на которые она распалась в середине XV века. Среди этих государств в качестве нового государственного образования называется Большая Орда. Нам видится, что в середине XV века произошел не распад Орды, а отделение от нее ряда окраинных территорий – тех территорий, ради подчинения которых Орда вела объединительные войны вплоть до 1502 года.

Как правило, вопрос о разделении истории Орды на Золотую и Большую связывается с изменением ее границ. Однако территориальная изменчивость представляется вполне обычным фактом исторического бытия государств и не является безоговорочным критерием разделения истории единой страны на историю разных стран. Вспомним, например, историю Российской империи начала XIX в., не включавшей в свой состав территории Финляндии и Польши, а затем присоединившей их, но при этом оставшейся Российской империей. Итак, возможная аннексия, равно как и возможная утрата земель, не должны считаться достаточным аргументом в пользу того, что государство прекратило свое существование.

В качестве аргумента нельзя принять и многообразие наименований одного государства. Так, наименование «Золотая Орда» впервые встречается после самого существования Орды – в 1564 году в «Истории о Казанском царстве (Казанском летописце)» [2, с. 6-14], и это не позволяет засвидетельствовать тот факт, что Золотой Ордой названа Орда в период ее существования лишь до середины XV века. Вероятно, здесь следует говорить о гиперболе – словесном приеме приукрашивания прошлого великого государства (подобно гиперболам «золотой век»). Или это производное от фразы «золотой шатер» – обозначения ставки кочевых ханов.

Упомянутое в ярлыке Ахмата и в летописях наименование «Большая Орда», возможно, призвано разграничить, с одной стороны, другие татарские государства-орды и, с другой – Орду в Нижнем Поволжье, или Орду «Великую» (говоря «Великую», мы имеем в виду смысловой, а не буквальный перевод наименования). После того как Орда в Поволжье прекратила свое существование, крымский хан Менгли-Гирей в 1506 г. в ярлыке Сигизмунду I, позиционируя себя правопреемником Орды, называл себя «великим царем Великой Орды» [1, с. 4]. В то же время историческая наука не склонна обозначать Менгли-Гирея ханом «Большой Орды» (как хана Ахмата). Более того, хан Ахмат в ярлыке называет себя не царем Большой (Великой) Орды, а царем семидесяти орд: «от четырех конец земли, от двюнадесять Поморий, от седмадесять ордъ, от Болшия Орды» [11, с. 200]. Полагаем, что Большой (Великой) Ордой хан Ахмат называл свою «кочевую столицу», а «семьдесят орд» – это не только числовое выражение большого количества, но и традиционная для Корана количественная метафора богатства, позволяющая обозначить многочисленность населения и обширности земель, на которых и находится государство.

Следует отметить, что слово «орда» имеет несколько значений: оно может означать и страну в целом, и ее часть. При этом часть государства, или орду (в кочевом социуме), составляет объединенная группа людей, которые вместе кочуют и имеют общую систему летних и зимних пастбищ. Кроме того, слово «орда» используется как обозначение населенного пункта для оседлого населения. Подтверждение этому мы находим в следующих примерах: из Кыпчакского похода «Гаюк-хан и Менгу-каан осенью того же года мыши, по приказанию каана, вернулись, и в год быка, соответствовавший 638 г.х.,

расположились в своих ордах» [6, с. 40]; «когда орда его величества расположилась в окрестностях Сальмаса» [9, с. 373] и др. В упомянутом ранее ярлыке Ахмата дети побежденного им крымского хана «по Ордамъ разбежались». Еще одно значение слова «орда» – это движущиеся войска, обоз: «Джучи-хан через Хорезм направился в сторону Иртыша, где находились его обозы, и присоединился к своим ордам» [6, с. 78]. Написанное в 1237 г. до появления государства Орда (безотносительно к адъективному или безадъективному наименованию) «Хэй-да ши-люе» («Краткие сведения о черных татарах») толкует слово «орда» и поясняет определение «Большая (Великая)» следующим образом: «...то место, где находится охотничий шатер главы татар, называют ордой. Большой ордой называют только то стойбище, в котором вместе подняты золотой шатер (так называется, потому что подпорки покрыты золотом) их [правителя] и все остальные [шатры] незаконных императриц и подчиненных» [10, с. 33]. Как видим, в тексте слово «орда» определяется через синоним «стойбище». Следует отметить, что частотным контекстуальным атрибутом слова «орда» является слово «ставка» – «ставка-орда» [Там же, с. 38]. Сошлемся здесь на описание кочевья в Улусе Джучи, которое приводит арабский путешественник Ибн Батута: «Подошла ставка, которую они называют Урду [Орда], и мы увидели большой город, движущийся со своими жителями; в нем мечети и базары, да дым от кухонь» [9, с. 132].

Следовательно, редкое упоминание в источниках сочетания «Большая (Великая) Орда» в отношении Орды конца XV в. отнюдь не свидетельствует о том, что с Ордой произошла метаморфоза и что она стала каким-либо иным государством, чем была ранее.

Если мы обратимся к русским летописям XIII, XIV и XV вв., то обнаружим, что государство Орда именуется однообразно – Ордой. В летописях мы не встречаем атрибут «Золотая» и очень редко встречаем атрибут «Большая». В персидских и арабских источниках также не используются словосочетания «Золотая Орда» и «Большая Орда» для наименования Улуса Джучи (Орды). В этих источниках для наименования правого и левого «крыльев», или областей правой и левой «руки», используются названия «Кок-орда» и «Ак-орда» [Там же, с. 310-312]. Отметим, что арабские источники строились на основе явно недостаточной информации, поскольку, во-первых, сами авторы работ были значительно удалены от Орды и, во-вторых, посольства мамлюкского Египта – основной источник информации для арабских ученых – посещали лишь Причерноморье и область Нижней Волги. Эти посольства прибывали в Орду исключительно через Средиземное и Черное море, в обход территории врага Египта – Хулагуидского Ирана. Именно поэтому арабские источники называют Орду, ориентируясь либо на ее сторону света относительно Египта («Северные страны»), либо на доминирующий этнос и язык («Татарские», Тюркские», «Кыпчакские» [Там же, с. 218, 221, 223, 231]); или по столице Орды («Сарайское царство» [Там же, с. 169]), или по ландшафтно-географическому названию главной области Орды – «Дешт-и-Кипчак», упрощенно «Дешт» [Там же, с. 205, 206, 208, 209]. Таким образом, среди названий Орды преобладают те, где наименования даются по этническому или географическому признаку через апелляцию к мотивации словом «Кыпчак». Обращение к персидским источникам позволяет установить, что в названии Орды используются производные от имени хана. Речь могла идти либо об имени правящего хана («улус Узбекский» [Там же, с. 394], «о восшествии Токтая на царствование своего улуса» [6, с. 84]), либо об имени умершего правящего предка («Он [Джанибек] – царь улуса Берке» [9, с. 285]), либо об имени Джучи («улус Джучиев» и «улус Джучи-хана» [Там же, с. 334, 337, 350, 398]), либо о наименовании рода хана Джучи («тех [джучидских] стран» [Там же, с. 264]). Кроме того, мы можем обнаружить, что государство Орда обозначается через апелляцию к его главному ландшафтно-географическому району – кыпчакской степи: «...правивших в Дешт-и-Кипчаке», «...воссел на престол Дешт-и-Кипчака» [Там же, с. 328, 333], «...на троне Дешт-и-Кипчака», «...утвердился на престоле Сарайчика в странах Дешт-и-Кипчака» [Там же, с. 388, 389]. В китайских и монгольских источниках Улус Джучи не назван. В то же время поход Бату, в результате которого возникло государство Орда, «Сокровенное сказание» именуется «Кыпчакским» [3, с. 92], что не только свидетельствует о главной цели похода, но и может косвенным образом подтвердить тот факт, что для обозначения Орды использовалось производное от слова «Кыпчак».

Существовавшие в XIII-XV вв. названия государства Орда не создают оснований для разделения его истории на историю двух государств - Золотой Орды и Большой Орды.

Деление истории Орды на Золотую Орду и Большую может основываться на изменении отношения к этому государству современников. Однако русские летописи не подтверждают этой посылки. Так, отношение к хану, контролировавшему Нижнее Поволжье во второй половине XV века, остается неизменным: в летописях он назван царем, т.е. признанным сюзереном. В 1480 году Ростовский владыка Вассиан Рыло в письме Ивану III призывает его к сопротивлению хану Ахмату. Он дает ответ на фразу Ивана III о том, что род московских князей клятвами предков обязан подчиняться ордынскому царю [5, с. 208]. И Иван III, и Вассиан позиционируют Орду своего времени и ее хана как продолжение Орды и продолжателя предыдущих ханов. Более того, мы не встречаем упоминаний о том, что это уже не та Орда, «не настоящая». Уточним, что и сам Ахмат позиционирует себя как хан Орды, хан всего Улуса Джучи, а не иного государственного образования. В ярлыке Ивану III Ахмат называет себя продолжателем власти Батыева и требует от Ивана, чтобы он «на себе бы еси носил Батыево знамение» [11, с. 200].

Орда прекратила существование в 1502 году, и государства, претендующие на роль правопреемников, пытаются присвоить права на земли Улуса Джучи в целом, признавая, таким образом, что до 1502 года это государство формально было носителем прав, авторитета, символического значения именно Орды. Например, крымский хан Менгли-Гирей I, требуя дани с южнорусских земель от литовского великого князя Александра Ягеллона, ссылался на то, что он в 1502 году унаследовал права последнего хана Орды Сеид-Ахмета.

После прекращения существования Орды крымский хан стремился перенести на свое ханство авторитет Орды в целом и в ярлыках стал называть себя «Великие Орды великого царя».

Следовательно, верхней границей истории государства Орда необходимо считать 1502 г.

Подводя итоги, мы можем утверждать, что хронологические рамки истории государства Орда (Улус Джучи) и русско-ордынских отношений ограничиваются периодом с декабря 1242 г. по 1502 г.

Список литературы

1. **Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею.** СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. Т. II. 1340-1506 гг.
2. **История о Казанском царстве (Казанский летописец)** // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. XIX.
3. **Козин С. А.** Сокровенное сказание. Монгольская хроника с 1240 г. М. – Л.: АН СССР, 1941. Т. I.
4. **Лаврентьевская летопись** // Полное собрание русских летописей. М.: Изд-во вост. литературы, 1926. Т. I.
5. **Никоновская летопись** // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. XII. С. 203-212.
6. **Рашид ад-Дин.** Сборник летописей. М. – Л.: АН СССР, 1960. Т. II.
7. **Сафаргалиев М. Г.** Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М.: ИНСАН, 1996. С. 293-315.
8. **Трепавлов В. В.** Государственный строй Монгольской империи: XIII век: проблема исторической преемственности. М.: Наука; Вост. лит., 1993.
9. **Храпачевский Р. П.** Арабские и персидские сочинения: сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В. Г. Тизенгаузена // Золотая Орда в источниках. М., 2003. Т. I. С. 125-399.
10. **Храпачевский Р. П.** Китайские и монгольские источники: собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды (Улусу Джучи), из китайских и монгольских источников // Золотая Орда в источниках. М., 2009. Т. III. С. 27-89.
11. **Ярлык-послание Ахмата великому князю Ивану Васильевичу** // Горский А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. С. 198-202.

CHRONOLOGICAL FRAMEWORK PROBLEM IN HISTORY OF HORDE STATE AND RUSSIAN-HORDE RELATIONS

И'giz И'darovich Nazipov
Department of Legal Disciplines
Perm' Financial-Economic Institute
nazipoff@mail.ru

The author determines the lower and upper time limits of the historical existence of Horde state (Ulus Jochi), analyzes a number of factors allowing different interpretations of state integrity; and proves that the lower limit of Horde existence should be considered as 1242 - the time when Horde actually became an independent state, and the upper limit of Horde existence is determined not by the disintegration of Horde to Golden Horde and Great Horde, but by the fact of the cessation of Horde existence in 1502.

Key words and phrases: Ulus Jochi; Great Horde; Golden Horde; term "horde"; names of state in sources.

УДК 324

Политология

В статье приводится возможная классификация избирательных технологий по следующим основаниям: тип коммуникационного воздействия, стадии избирательного процесса, направленность воздействия, средства избирательных технологий, масштаб воздействия, период воздействия, источник воздействия, средства воздействия, правовой характер. Дается краткая характеристика основным критериям классификации. Приводится расширенная интерпретация тактической группы избирательных технологий.

Ключевые слова и фразы: избирательные технологии; стратегия избирательной кампании; тактика избирательной кампании; классификация избирательных технологий; рекламно-агитационные технологии; аналитические технологии; юридические избирательные технологии; технологии ресурсного обеспечения; технологии защиты и контрпропаганды; имиджевые технологии; «черные» технологии.

Алексей Александрович Никитин

Кафедра прикладной политологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Alexey011281@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ[©]

Можно сказать, что классификация избирательных технологий – важная задача прикладной политологии. Необходимо отметить, что в литературе на сегодняшний день классификации избирательных технологий –